

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР
АКАДЕМИЯСИ МИНТАҚАВИЙ БЎЛИМИ
ХОРАЗМ МАЪМУН АКАДЕМИЯСИ**

**ХОРАЗМ МАЪМУН
АКАДЕМИЯСИ
АХБОРОТНОМАСИ**

Ахборотнома ОАК Раёсатининг 2016-йил 29-декабрдаги 223/4-сон қарори билан биология, қишлоқ хўжалиги, тарих, иқтисодиёт, филология ва архитектура фанлари бўйича докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрлар рўйхатига киритилган

2021-4

**Вестник Хорезмской академии Маъмуна
Издается с 2006 года**

Хива-2021

Бош муҳаррир:

Абдуллаев Икрам Искандарович, б.ф.д., проф.

Бош муҳаррир ўринбосари:

Ҳасанов Шодлик Бекпўлатович, к.ф.н., к.и.х.

Таҳрир ҳайати:

Абдуллаев Икрам Искандарович, б.ф.д., проф.

Абдуллаев Баҳром Исмоилович, ф-м.ф.д.

Абдуллаев Рашидан Бабажонови, тиб.ф.д., проф.

Абдуҳалимов Баҳром Абдурахимович, т.ф.д., проф.

Аимбетов Нагмет Каллиевич, и.ф.д., акад.

Бабаджанов Хушнот, ф.ф.н., проф.

Давлетов Санжар Ражабович, тар.ф.д.

Дурдиева Гавҳар Салаевна, арх.ф.д.

Дўсчанов Бахтиёр, тиб.ф.д., проф.

Ибрагимов Бахтиёр Тўлаганович, к.ф.д., акад.

Жуманиёзов Зоҳид Отабоевич, ф.ф.н., доц.

Кадиров Шавкат Юлдашевич, қ/х.ф.н.

Қутлиев Учқун Отобоевич, ф-м.ф.д.

Ламерс Жон, қ/х.ф.д., проф.

Майкл С. Энжел, б.ф.д., проф.

Мирзаев Сирожиддин Зайниевич, ф-м.ф.д., проф.

Рахимов Раҳим Атажанович, т.ф.д., проф.

Рўзибоев Рашид Юсупович, тиб.ф.д., проф.

Рўзимбоев Сапарбой, ф.ф.д., проф.

Рўзметов Бахтияр, и.ф.д., проф.

Садуллаев Азимбой, ф-м.ф.д., акад.

Салаев Санъатбек Комилович, и.ф.д., проф.

Сирожов Ойбек Очилович, с.ф.д., проф.

Сотипов Гойипназар, қ/х.ф.д., проф.

Тожибаев Комилжон Шаробитдинович, б.ф.д., академик

Холматов Бахтиёр Рустамович, б.ф.д.

Чўпонов Отаназар Отожонови, ф.ф.д., доц.

Шакарбоев Эркин Бердикулович, б.ф.д., проф.

Эрматова Жамила Исмаиловна, ф.ф.н., доц.

Эшчанов Рузумбой Абдуллаевич, б.ф.д., доц.

Ўразбоев Ғайрат Ўразалиевич, ф-м.ф.д.

Ўрозбоев Абдулла Дурдиевич, ф.ф.д.

Ҳажиева Мақсуда Султоновна, фал.ф.д.

Ҳасанов Шодлик Бекпўлатович, к.ф.н., к.и.х.

Хоразм Маъмун академияси ахборотномаси: илмий журнал.-№4 (74), Хоразм Маъмун академияси, 2021 й. – 336 б. – Босма нашрнинг электрон варианты - <http://mamun.uz/uz/page/56>

ISSN 2091-573 X

Муассис: Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси минтақавий бўлими – Хоразм Маъмун академияси

Gizatulina O.I., Kuziev Sh.A. Accurate translation of words as a means of knowing the linguistic value	227
Jumaniyozov O., Ozatova N. O'zbek tiliga nemis tilidan o'zlashgan so'z va so'z birikmalarining semantik differensial tahlili	229
Kamalova D.A. Systemic features of English phonetic terminology	232
Kenjaeva Z.A. Peculiarities of kinema perception in English	234
Khazratova G.Sh. Development of intercultural communication skills of modern foreign language teachers	236
Khudoyorova N. Alisher Navoi is the creator of the abyss	238
Madiyorov Sh.Q. Xorazm shevalari onomastik tizimida forsiy qatlamga xos toponimlarning qo'llanishi	241
Narziyeva I.Z. Ona tili va chet tillarning tipologiyasi haqida	243
Nurjanov O. Shevalarda uchraydigan uy-ro'zg'or asboblari, milliy kiyimlar va milliy o'yinlarni ifodalaydigan etnografik birliklar	246
Rasulova M.A. A communicative approach in teaching English	249
Saidova Z.U. Content of collaborative language learning in teaching foreign language	251
Sharakhimov Sh.F. Helpful strategies to reinforce vocabulary	253
Sharipov S.S., Ruzimurodova Z.G. Problems of compiling terminological and lexicographic dictionaries	255
Shodikulova A.Z. Specifics of mythonyms containing phraseological units	259
Shukurova B.B. Characteristics of Shukur Kholmirezayev's work	261
Sobirova M.J. Maxsus maqsadlar uchun ingliz tilini o'qitish usullari	264
Sultanova D.A. The category of typological modality in Uzbek and English languages	266
Vosiyeva Sh.I. Semasiologiya tilshunoslikning bir tarmog'i sifatida	267
Xamidova D. Lexico-semantic relationship of economic terms in English	269
Абдуллаев А.В. Особенности предикатного значения имени существительного	272
Артыкова Г.Ш., Джуманиязова И. Использование семантических множителей для интерпретации вторичных значений слова	274
Бойманов Э.Ф. Туризм терминлогиясида сўз ясалиши	277
Джуроева З.Р. Фитоним «дерево» в паремнологическом пространстве русского и узбекского языков	280
Зоирова А.И., Мирзаева Х.М. Взгляды о практике преподавания иностранных языков и профессиональных навыков	283
Матқулиева М.Ф. “Шахриёр” достони сюжетининг генезиси ва илк манбалари	287
Рахимова Г.А., Зоирова А.И., Чоршанбиева З.К. Отражение детского и подросткового мировоззрения в детской литературе запада и востока	291
Ризоева М.А. Мифологик афсоналар хусусида айрим мулоҳазалар	295
Садинов Ф.П. “Ўзбек тилининг изоҳли луғати”да берилган ўзлашма терминлар таҳлилига доир	298
Сидоркова Л.Р. Основные тенденции преобразования форм прошедшего времени глагола в «Слове о полку Игореве»	300
Турсунова Н.Х. Драматик асарларда этнопоэтик фольклоризмлар	303
Уринбаева Д.У. Повышение технологии творческой проектной деятельности для обучения русского языка	306
Халибекова А.К. Анималистик компонентли фразеологик бирликларнинг метафоризацияси	308
Худайберганов Ш., Рузимбаев Х.С. Лексико-семантические особенности диалектизмов в произведениях Н.В.Гоголя	310
Ширинова М. Жадидчилик ибтидоси ҳақида айрим мулоҳазалар	313
Ширинова М. Қардош халқлар жадид матбуотида ҳаммаслақлик	315
Эназаров Т., Хамидова Н. Ўзбек халқ ўйинларининг келиб чиқиши	318
ПЕДАГОГИКА ФАНЛАРИ	
Ataullayev Z.M., Qo'shbaqov F.Z., Eshchanov R.A. Kimyoni o'rganishda o'quvchilarda o'z-o'zini tartibga solish ko'nikmalarini shakllantirish	320
Duldulova N.A. Issues of moral education in foreign language classes in technical universities	322
Ochilova M.A., Nafetdinov Sh.Sh. Oliy ta'lim muassasalarida ta'limning kredit-modul tizimida tuproqshunoslik fanlarini o'qitishning o'ziga xos jihatlari	324
Асадуллаева Н.М. Фаол фуқаролик позициясига эга талабаларни шакллантиришнинг инновацион-педагогик тамойиллари	327
Багавова Э.Р. Дистанционное обучение русскому языку	330
Махмитова Д.С. Ёшларни ҳалол ва меҳнатсевар қилиб тарбиялашда оиланинг ўрни	332

Антибиотиклар[анти.. + юн. bios -хаёт] Баъзи микроорганизмлар, ҳайвонлар ва ўсимликлар хаёти жараёнида ишланиб чиқадиган ва турли хил микробларнинг ўсиши ва ривожланишини тўхтатиб қўядиган моддалар[1.88].

Бактерия[юн. bakterion - таёқча] Бир хужайрали, асосан таёқча шаклида бўладиган микроорганизмларнинг катта гуруҳи. *Зарарли бактериялар. Фойдали бактериялар. -Бактериялар тупроқда, сувда, сув ҳавзалари заминида ва бошқа жойларда тарқалган*[1.,146].

Вакцина[лот. vaccinus - сигирга оид < vascula — сигир] Юқумли касалликларнинг олдини олиш ва даволаш учун ишлатиладиган эмдори; эмлашда ишлатиладиган дори. *Вакцина билан эмлаш. Бугунги кунда ви-русларга қарши вакцина ёрдамида организмда иммунитет ҳосил қилишдан ортиқ ўтқир, ишончли қурол йўқ. «Фан ва турмуш». Сарагулни ишдан чақириб келишди, келса — вақт ўтиб қолибди, боланинг ҳоли оғир, эмлашга вакцина керак эди. А. Мухтор, Чинор [1., 437].*

Бугунги кунга келиб, айниқса тожли вирус тарқалган бир пайтда мазкур терминлар нафақат ветеринария соҳасида, балки медицинада, ҳатто аҳоли сўзлашув нутқида ҳам анча фаоллашганлигини кўрамизки,бу вақт ўтиши билан термининг сўзга айланишига яққол далил бўла олади. Эътиборингизга қуйидаги фактик далилларни келтириб ўтишни ўринли, деб ҳисоблаймиз:

Диагноз[юн. diagnosis — аниқлаш, билиш] Беморни ҳар томонлама текшириб, унинг касаллигини аниқлаш; ташхис. *Диагноз қўймоқ (белгиламоқ). Врачнинг энг биринчи вазифаси — диагнозни аниқ қўйиши. -Аниқ қўйилган диагноз ҳаёт учун элик фоиз кафолатдир. Газетадан[1., 604].*

Плевра[юн. pleura — ёнбош, биқин, ён томон] *анат. Ўпкани ва кўкрак қафасининг ички томонини зич ўраб турувчи юпка парда. Ўпка, плевра, юрак, буйрак касалликларида плевра пардасига сероз [зардоб], йиринг, қон каби суюқликлар тўпланиши мумкин. Н. Исмоилов, Касалларни парвариш қилиш [III..278].*

Хулоса қилиб айтганда, кишилик жамияти доимий тараққиёт этиши туфайли кашифиётлар, янгиликларваўзгарилар қамровида бўлиши шубҳасиздир. Шу боис тилимиз захираси янги терминлар билан тўлдирилиб, бойитилиб борилиши ҳам шубҳасиздир. Бу жараёнга хос терминларни фақат махсус луғатларда мутахассисларгагина эмас, балки уларни оммалаштириш мақсадида ЎТИЛда ҳам иложи борича янги терминларнинг миллий муқобилини бериш луғат тузувчилар олдида турган муҳим вазифалардан бири ҳисобланиб, хусусан, бу таклифимиз луғатнинг лотинча вариантини тузиш жараёнида инobatга олиниши мақсадга мувофиқдир.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли.Биринчи жилд. Тошкент: “O`zbekiston nashriyoti”, 2020. 679 б.
2. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. Иккинчи жилд. Тошкент:“O`zbekiston nashriyoti”,2020. 671 б.
3. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. Учинчи жилд. Тошкент: “O`zbekiston nashriyoti”, 2020. 687 б.
4. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. Тўртинчи жилд.Тошкент: “O`zbekiston nashriyoti”,2020. 606 б.
5. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. Бешинчи жилд. Тошкент:“O`zbekiston nashriyoti”,2020. 591 б.

УДК 81.001.3

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ФОРМ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА В «СЛОВЕ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Л.Р. Сидоркова, доцент, Бухарский государственный университет, Бухара

Annotasiya. *Maqolada "Igor mezboning so'zlari" materiali asosida XII asr oxiridagi o'tish davrida fe'lning o'tgan zamon shakllarini o'zgartirish muammosi tahlil qilingan.*

Kalit so'zlar: *oddiy aorist, qadimiy sigmatik aorist, yangi sigmatik aorist, siqilgan nomukammal, stressiz nomukammal, mukammal, pluperfekt, yordamchi fe'l.*

Аннотация. *В статье анализируется проблема изменения форм прошедшего времени глагола в переходный период конца XII века на материале «Слова о полку Игорева».*

Ключевые слова: *простой аорист, древний сигматический аорист, новый сигматический аорист, стяженный имперфект, нестяженный имперфект, перфект, плюсквамперфект, вспомогательный глагол.*

Abstract. *The paper analyzes the problem of changing the forms of the past tense of the verb in the transition period at the end of the twelfth century on the material of the "Tale of Igor's Campaign".*

Key words: *simple aorist, ancient sigmatic aorist, new sigmatic aorist, constricted imperfect, unconstricted imperfect, perfect, pluperfect, auxiliary verb.*

Письменные памятники древнерусского языка позволяют не только констатировать определенные языковые факты, характерные для эпохи создания памятника, но и проводить их сравнительно-историческое изучение, определять основные тенденции в изменении и становлении явлений разных ярусов языка.

«Слово о полку Игореве» является одним из достаточно древних и ценнейших памятников языка и литературы Киевской Руси, отразившем не только сложный исторический период феодальной раздробленности государства, но и один из переломных моментов в истории развития древнерусского языка. Поэтому он представляет огромный интерес в плане изучения языковых трансформаций переходного периода - конца XII в.

В языковом отношении «Слово о полку Игореве» достаточно сложно: в нем нашли место как очень архаичные слова и словоформы разных частей речи, так и новые, функционирующие параллельно со старыми. Особенно ярко это проявляется на уровне морфологии: правильное употребление форм двойственного числа, сохранение звательной формы, падежные формы, отражающие явление II палатализации и т.п.

«Слово о полку Игореве» отражает параллельное сосуществование живых и отмирающих форм времени. Особое место в этом вопросе занимает проблема становления форм прошедшего времени глагола. Языковые данные произведения позволяют нам проследить за тем, в каком виде существовала система старых прошедших времен в конце XII в., какие формы уже исчезли, какие стояли на грани отмирания и были малоупотребительны в речи. Рассмотрим их функционирование в данном памятнике в традиционном порядке: от простых форм к сложным.

Формы аориста представлены в произведении довольно широко. Аорист, обозначая единичное действие, полностью обращенное к прошлому, требовался автору при описании событий прошлого, не имеющих отношения к моменту речи. Здесь встречается даже самый древний вид аориста – простой, не характерный для морфологической системы древнерусского языка и скорее всего являющийся данью церковно-книжной традиции, поскольку в древнерусской художественной литературе элементы живой речи обычно смешивались с церковно-славянскими. Формы простого аориста, состоящего из основы инфинитива и личного окончания, в «Слове...» представлены отдельными примерами:

*...иже цстягну умь крѣпостию своею
и поостри сердца своего мужествомъ;
Тогда Игорь възръ на свѣтлое солнце
и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты.*

Преобладающей формой аориста в «Слове...» является древний сигматический, в котором между основой инфинитива и личным окончанием располагается суффикс –С- (по-гречески «сигма»), чередующийся в определенных формах лица и числа с –Х- или –Ш-:

*уже лжу убудиста...;
Нѣ нечестно одольте, нечестно бо кровь поганую пролиясте;
Русичи великая поля чрълеными щиты прегородиша,
... потопташа поганяя плѣкы половецкыя...*

Весьма употребителен в произведении и новый сигматический аорист, в котором между основой инфинитива и сигматическим суффиксом располагается тематический гласный –О-. Например,

*два солнца помъркоста, оба багряная стльпа погасоста...;
тугою взыдоша по Руской земли...;
третьяго дни къ полуднию падоша стязи Игоревы.*

Известно, что форма аориста продержалась в древнерусском языке дольше имперфекта. Ее даже обнаруживают в памятниках XIV – XV вв. [1, С.328]. Но возможно, что сохранение аориста в некоторых поздних памятниках не является фактом живого языка. Точной датировки исчезновения аориста авторы изученной нами научной литературы по истории категории времени не дают. Однако опираясь на факты языка «Слова...», мы можем утверждать, что в конце XII в. это была еще вполне употребляемая форма прошедшего времени. Мы не просто фиксируем в памятнике наличие аориста, каждое его употребление мотивировано соответствующим грамматическим значением и требованиями контекста. Начало исчезновения аориста можно относить периоду не ранее XIII в.

Активно используются в памятнике и **формы имперфекта** как длительного или повторявшегося в прошлом действия. В этом отношении интересно использование имперфекта в смутном сне Святослава, тянувшимся и мучившем его всю ночь:

*«Си ночь съ вечера одъвахуть мя, - рече, -
чръною наполомою на кровати тисовъ;
чръпахуть ми синее вино, съ трудомъ смъшено;
сыпахуть ми тѣщими тулы поганыхъ тльковинъ
въликый жемчугъ на лоно...».*

В русском языке нет специальных грамматических форм времени глагола для передачи длительности действия, мы можем обозначить ее морфологически с помощью категории вида или опосредованно с помощью второстепенных членов предложения. В арсенале же грамматических средств древнерусского языка существовала особая форма для передачи такого значения – имперфект. Автор «Слова...», используя при описании сна Святослава имперфект, подчеркивает таким образом не только протяженность сна, но и его особый, горький, пророческий смысл.

Имперфект мог обозначать, как указано выше, и многократно повторявшиеся в прошлом действия. В «Слове...» такое значение обычно имеют глаголы, связанные с воспоминаниями автора о стародавних временах, связанных с именем Бояна, деяниями прежних русских князей:

*Боянь же, братие, не десять соколовъ на стадо лебедѣй пуцаше,
нъ своя вещья прѣсты на живая струны въскладаше;
они же сами княземъ славу рокотаху.*

Следует отметить, что имперфектные формы в «Слове...» специфически древнерусские – стяженные. Это подчеркивает близость языка данного произведения к живой восточнославянской речи.

Мы обнаружили в тексте только один пример нестяженного имперфекта, который, как и простой аорист, тоже является данью церковно-книжной традиции: *Тогда врани не граахуть...* Но даже в этом отступлении автору удается сохранить гармонию: рядом с нестяженным имперфектом употребляется и старославянское по происхождению существительное «врани» с неполногласным сочетанием –ра- между двумя согласными.

Следует указать на немногочисленность имперфектных форм в анализируемом произведении, что свидетельствует о постепенном исчезновении их из живой речи. Принято считать, что имперфект исчез из употребления раньше аориста [1, С.328]. По нашему мнению, памятник зафиксировал тот момент в развитии древнерусского языка, когда процесс отмирания имперфекта активизировался.

Одной из интересных для исследования форм прошедшего времени в «Слове...» является **перфект**, судьба которого оказалась столь важной в истории развития русского языка, что он вытеснил и заместил собой все остальные утраченные формы.

В исходной морфологической системе древнерусского языка перфект был сложной формой прошедшего времени, образовывался с помощью вспомогательного глагола БЫТИ в форме настоящего времени, добавляемой к причастию на –ль, -ла, -ло, -ли, -лы, -лѣ от смыслового глагола, и обозначал результативное действие. Такое значение чаще всего характеризует и перфект в анализируемом памятнике:

*Заря свѣтъ запала, мъгла поля покрыла...;
Уже, княже, туга умь полонила...;
Ты пробиль еси каменныя горы сквозь землю Половецкую.*

Однако в тексте можно уже отметить и такие случаи, когда перфект употребляется без значения результативности, замещая собой аорист и имперфект. Так, в плаче Ярославны встречается форма перфекта со значением длительности действия, восходящим по значению к имперфекту:

Ты ледеаль еси на себѣ Святослави носады...

Материал «Слова...» дает возможность развернуть один из диахронических срезов языка и проследить, как начиналось вытеснение устаревающих глагольных форм перфектными образованиями.

Памятник интересен еще и тем, что перфект в нем зарегистрирован в двух вариантах: исконном, со связкой БЫТИ в настоящем времени:

Рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлвити...;

Ты деляль еси на себѣ Святослави носады...

и более позднем, преобразованном, без этой связки, например:

Абы ты сиа плѣкы ущекоталь...;

Олговичи, храбрыи князи, достпѣли на брань...

Можно установить, что пропуск вспомогательного глагола обнаруживается только в тех случаях, когда присутствует подлежащее, выраженное существительным или местоимением. Если учесть, что в перфекте лицо выражалось формой вспомогательного глагола, то будет понятно, что наличие выраженного подлежащего делает связку избыточной. Это в итоге привело к полной потере вспомогательного глагола и переходу перфекта из аналитической формы в синтетическую. Как замечает В.В.Иванов, «утрата аналитизма перфектом носила не диалектный, а общевосточнославянский характер» [1, С.333].

Формы плюсквамперфекта встретились в «Слове...» дважды всего лишь в одном отрывке. Это обусловлено специфичностью его значения: выражать одно прошедшее действие, совершившееся ранее другого прошедшего действия.

Следует отметить, что несмотря на редкость употребления в памятнике плюсквамперфекта, его формы образованы абсолютно верно (сочетанием имперфекта вспомогательного глагола БЫТИ и причастия на -ль, -ла, -ло, -ли, -лы, -лѣ от смыслового глагола) и используются с соответствующим значением. Например:

уже лжу убудиста котороу, ту бѣше успиль отецъ ихъ...

бѣиеть притрепальъ своими сильными плѣкы и харалужными мечи...

Таким образом, формы прошедшего времени глагола, представленные в «Слове...», отражают основные тенденции, наметившиеся в преобразовании системы прошедшего времени древнерусского языка: постепенное вытеснение аориста, имперфекта и плюсквамперфекта формами перфекта, что отражается как в их смысловых трансформациях, так и в формообразовательных особенностях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – М., 1990.
2. Лихачев Д.С. Великое наследие (Классические произведения литературы Древней Руси). – М.: Современник, 1980. <http://www.litera.ru>

УЎК: 821.512.133-2'06:398.2(043.3)

ДРАМАТИК АСАРЛАРДА ЭТНОПОЭТИК ФОЛЬКЛОРИЗМЛАР

Н.Х. Турсунова, PhD, Навоий давлат педагогика институти, Навоий

Аннотация. Ушбу мақолада драматургиянинг тарихий асослари, қадимги эътиқодий қарашлари ҳамда ўзбек драматургиясининг шаклланиши ва ривожланишидаги ўрнини белгилашда муҳим аҳамият касб этишига доир мулоҳазалар ҳамда ҳозирги ўзбек драматургиясида фольклоризмларнинг қўлланилиши ҳақида илмий қарашлар таҳлил қилинган.

Калим сўзлар: драматургия, қўшиқ, сахна, мотив, янги кун, қадимий эътиқод.

Аннотация. В данной статье рассматривается научные взгляды об использовании фольклоризмов в современной узбекской драматургии. Исторические основы драматургии и древние культовые взгляды особую роль играют в формировании и развитии узбекской драматургии.

Ключевые слова: драматургия, песня, сцена, мотив, новый день, древний культ.

Abstract. Using of folklore in the present uzbek playwrighting is considered in this article. It is commented on historical bases of playwrighting and ancient views of belief.

Key words: playwrighting, song, stage, motive, new day, ancient belief.

Туркий халқлар адабиётшунослигида драматургиянинг фольклордан озикланганлиги ҳамда драма жанрининг келиб чиқишида халқ ижоди бирламчи поэтик асос ролини ўтаганлиги эътироф этилган[1.47-48] Дарҳақиқат, драма жанрининг илк ибтидоси ҳам халқ оғзаки поэтик ижодининг драматик турга мансуб жанрларига хос хусусиятлари, айниқса, оғзаки драма, масхарабозлик, қўғирчоқбозлик, муқаллид, аскиячилик ва қизикчилик санъати аънаналарига бориб тақалади. Драматик санъатга хос сахнавийлик, табиий-ҳаётий декорация ва ролларни ижро этиш аънанаси халқимизнинг маросим ва урф-одатларида, аънавий ўйин фольклорида яққол кўзга ташланади.

Ўзбек драматургияси бевосита фольклор аънаналари заминида шаклланганлиги сабабли ёзма адабиётимизда яратилган дастлабки драматик асарларнинг аксариятида фольклор